

Под крылом лайнера величественно проплывали белые облака. Он смотрел в иллюминатор и поражался тому, насколько сверху все кажется другим. Что ни говори, а иногда выбираться из родного угла — это даже приятно и уж точно познавательно.

Начались сюрпризы сразу в аэропорту. Он как-то привык к мысли о том, что самолеты всегда взмывают вверх белоснежными птицами, но оказалось, что это мнение давно устарело, а он этого и не заметил. И в небе теперь летали разноцветные птицы. И самому ему лететь предстояло на самолете очень даже веселенькой раскраски. Зеленое активно смешивалось с оранжевым, а чтобы пассажирам не показалось, что на покраске самолета сэкономили, по всему фюзеляжу рассыпали еще море ромашек.

Сам полет дался ему легче, чем он ожидал. Это был первый раз, когда он поднялся в воздух на борту самолета, и он ожидал всевозможных

неприятных моментов, включая тошноту и колотье в ушах, о которых слышал от других. Но ничего этого с ним не произошло. То ли помогла выпитая еще на земле бутылка виски, то ли от природы ему достался уникальный организм, но он даже не заметил того момента, когда тяжелая, сработанная руками людей машина, закончив свой разбег, оторвалась от земли и взмыла в воздух. Понял, что они летят, уже в тот миг, когда внизу стали стремительно уменьшаться дома и деревья.

Потом были прохладительные напитки, конфеты, закуски, подарки от авиакомпании и прочие радости жизни, доступные во время длительного перелета и известные ему прежде лишь по фильмам или рассказам других. Лететь пришлось долго, так что у него было время, чтобы освоиться. Некоторые попутчики завязывали разговоры между собой, но он в них не вступал. Всегда был немногословен, а нынешняя ситуация не позволяла вести легкомысленную болтовню даже с самим собой.

Закрыв глаза, он погрузился в оцепенение. Издали он был похож на спящего человека, но на самом деле сосредоточенно медитировал.

Тут на высоте он казался самому себе ближе к некоему ТОМУ, кто всегда отвечал на его призывы. А сейчас дела земные требовали самого

тесного общения с его небесным покровителем, потому что обстоятельства были пугающими.

Но медитация не помогала. Сколько ни настраивался он на светлую волну, перед глазами колыхалась лишь темная мгла, разглядеть через которую он ничего не мог, сколько ни силился.

Дважды они попадали в зону турбулентности. По салону самолета сновали стюардессы с преувеличенно широкими улыбками на лицах и взволнованными голосами требовали отключить все устройства.

— Все в полном порядке! — твердили они, заставляя пассажиров еще сильнее нервничать, когда самолет проваливался в очередную воздушную яму.

Но его мало волновало то, что происходило или могло произойти с его телом. Если бы не то дело, ради которого он сорвался с места, нарушил свое добровольное отшельничество, он бы и вовсе радовался случаю закончить свое земное странствие. Но умереть сейчас, нет, он просто не мог позволить такой роскоши.

Его единственная дочь попала в неприятную ситуацию. Вокруг нее кружились двое молодых людей, каждый из которых был в нее влюблен. Но один исчез, а второго она активно избегала.

Как отец, вникающий во все дела дочери, он прекрасно помнил того мальчика, о котором

упомянула его девочка в их последнем разговоре и к помощи которого не хотела прибегать. Милый, благовоспитанный, он производил на окружающих самое благоприятное впечатление, и все вокруг удивлялись, почему его дочь не хочет дружить с таким замечательным кавалером. Мальчик был влюблен в нее с первого класса, это было видно всем вокруг. Он ходил за дочерью по пятам, пока не получил от нее решительную отставку. После этого он куда-то уехал и вот вдруг вновь появился в ее жизни.

— Папа, я боюсь! Он говорит ужасные вещи! Говорит, что нам с тобой грозит опасность! И то, что случилось с Кириллом, — это может быть первой ласточкой! Я не знаю, что мне делать! Прилетай!

Голос дочери, напуганный и дрожащий, до сих пор стоял у него в ушах. И он полетел. Хорошо заправился горючим, сел на самолет и полетел.

И вот теперь он вспоминал одну духовную практику за другой, выстраивал перед собой сверкающие светом мосты, но они гасли и рушились в пропасти. Освобождал и делал широкой и светлой дорогу, но она покрывалась ямами, а потом и вовсе разрушалась и исчезала. Он строил корабли, отправляя их в плавание по тихим водам, но поднимался шторм, и все его суда гиб-

ли. Он открывал окна, впуская чистый воздух, но вместо него внутрь летела лишь зловонная копоть.

Ни одна из известных ему практик не помогала. То ли он что-то делал не так, то ли мешало выпитое спиртное, то ли и впрямь вмешивалась некая злая сила, которая превосходила его своей мощью и грозила опасностями, доселе неведомыми.

И все же они приземлились вполне благополучно, невзирая на разыгравшуюся на земле метель и резко ухудшившуюся видимость. Снегопад длился с короткими передышками уже целую неделю, поэтому внизу их встречала военная техника, потому что обычным доставщикам было просто не пробиться через снежные сугробы, которые наметало за считанные секунды и с которыми невозможно было справиться имеющимися силами.

Пассажиры реагировали по-разному.

Одни восторгались:

— Как увлекательно!

Другие ворчали:

— Спасибо, что всего лишь «КамАЗы», а не танки сразу пригнали.

Чтобы попасть в аэропорт, им пришлось пройти три кордона, проверяющие их документы, коды и наличие масок и прочих средств ги-

гиены. Но все это было сущим пустяком по сравнению с тем, что теперь его нога ступала по той же земле, по которой ходила его дорогая девочка.

— Скоро мы увидимся, — твердил он словно мантру. — Скоро мы встретимся.

Он не стал ей звонить, потому что опасался, что их разговор могут подслушать. Дочь предупредила, что ее телефон может прослушиваться, а адресованные ей сообщения прочитываться. В то, что она была всерьез напугана, сомневаться не приходилось. Его девочка странно и очень быстро изменилась. У нее даже голос стал какой-то другой. Нет, это все еще была она, но разговаривала она с ним словно чужая. И вчера, когда у них произошел короткий и резкий разговор, в котором дочка объявила, что не прилетит домой на каникулы, как собиралась, он понял, если не хочет окончательно потерять дитя, нужно вытянуть самого себя из кресла, к которому он почти прирос своей пятой точкой, и лететь сюда, разбираться.

— Что-то произошло. Между нами двумя встал кто-то третий.

И этот третий был недоброй силой, грозившей уничтожить все, что было им с дочерью дорого.

Когда он вышел из здания аэропорта, то в лицо ему ударил резкий и колючий ветер, кото-

рый еще больше усилился за то время, что они провели на разнообразных контролях.

На мгновение он растерялся. Куда ему идти дальше? На автобус? Но стояла ночь, вряд ли в такое время ходит общественный транспорт. Да и трястись по остановкам не хотелось. Не то было настроение.

— Вам в город?

Он взглянул в сторону обратившегося к нему человека. Это был совсем молоденький паренек, тоненький и худенький, не внушавший никаких опасений. И все же что-то внутри екнуло и звякнуло, словно разбившаяся елочная игрушка.

— Я вызвал себе машину, — принялся объяснять паренек, — но водитель заломил слишком высокую цену. Нет, я ничего не говорю, его тоже можно понять. Праздники, ночь, да еще непогода, в такое время мало желающих поработать, вот оставшиеся и ломают цену. Но если бы мы с вами разделили стоимость поездки на двоих, то было бы уже не так дорого. Вам в какой район?

Он зачем-то ответил, и паренек неподдельно обрадовался.

— Надо же! И мне туда же! Ну, раз нам с вами по пути, то и вопросов нет. Пойдемте!

И он пошел, хотя внутри него звон становился все сильнее и все отчетливей слышались в нем надтреснутые нотки. Но паренек говорил

и говорил без умолку, не давая прислушаться к внутренним ощущениям.

И он попал в ловушку. В том, что это именно ловушка, ему стало ясно, когда в машину сели еще двое. Они запрыгнули в машину с двух сторон, и откуда появились, он так и не понял.

— Ну, здорово, дядя!

И на лицо ему легла ткань, смоченная в чем-то пахучем. От этого запаха сразу же сильно закружилась голова, отнялась речь, а потом парализовало и все прочие органы чувств. И, понимая, как сильно он сглупил, что не доверился своему чутью, он провалился в темное нечто, окружившее его со всех сторон.

ГЛАВА 1

У Саши эти новые их соседи с самого своего заселения вызывали живейшую неприязнь. Почему? Непонятно. Вообще-то девочка хорошо относилась к большинству своих знакомых, некоторых из них даже любила, но с этими двумя у нее вышел сбой. Не удавалось ей к ним ни притерпеться, ни полюбить, ни даже просто свыкнуться с их присутствием, вот хоть ты что делай! И даже просто относиться к ним нейтрально и то не получалось.

Почему эти молодые люди — молодой человек и его подруга — вызывали в ней такие негативные чувства, Саша объяснить не могла, как ни старалась. Оба красивые, современные, что не так с ними? Шумных компаний они к себе не водили, к ним вообще гости не ходили. Сами они вели себя примерно, ни на лестнице, ни у себя в квартире не курили, вели исключительно здоровый образ жизни, нигде не мусорили, полиция к ним не ездила, танцев и музыки они не

устраивали. В общем, примерные и законопослушные граждане, мечта любого арендодателя.

А что они выставили на общей лестничной площадке свои навороченные велосипеды, которые теперь всем жильцам мешают свободно передвигаться, так ведь не в квартире же им держать такие здоровенные штуковины. И к себе на четвертый этаж таскать, тоже не вариант. Велосипеды у них были огромные, отягощенные всякими новомодными штуками, одна коробка передач, или что там у велосипеда за смену скоростей отвечает, вон какая здоровущая. А еще багажник, тормоза передний и задний, фонарики, еще какие-то штуки, тоже очень крутые и даже по виду страшно дорогие.

По утрам парочка отправлялась на велопрогулку в ближайший лесопарк, и выглядели они при этом до того недосыгаемо притягательно, что Саша чуть ли не локти кусала от досады, что это не ее попку облегает новенький костюмчик. И не на ее ножках красуется крутая спортивная обувь. И не с ней рядом крутит педали стильный кавалер. Возможно, именно это обстоятельство и вызывало у Саши столь стойкий негатив к ее соседям, и причина тут крылась в обычной зависти.

Но она признавать этого не желала и брюзжала совсем по-старушечьи:

— А что кроме них никто на лестницу свой хлам не выставляет, так ведь это же ни при чем? Вот у нас дома мой велик, надувная ватрушка и самокат мамы, но при этом нам и в голову никогда не приходило, что можно вот так взять и выставить их на общую лестницу. У пары со второго этажа двое детей, соответственно, две коляски, санки и снегокаты, но они их тоже дома держат. У дяди Пети с пятого этажа сантехнику меняли, он старую стиралку совсем чуть-чуть подержал на лестничной площадке, да и то у своих дверей. А эти... ладно, летом или там весной и осенью, понимаю, им велики нужны, они на них часто катаются, но сейчас-то уже зима наступила. Снег выпал. В ближайшие три месяца они точно на них кататься не станут, зачем держат на лестнице? Не понимают, что велосипеды всем мешают? Не могут не понимать, просто забили на удобство остальных ради своей сиятельной персоны!

Когда соседи спрашивали об этом у Кирилла и Лады, так звали молодую парочку, они лишь удивленно тарасились в ответ.

— Где же нам держать велосипеды? Специальных мест для их хранения в вашем доме не предусмотрено!

И звучало это так, словно все старые жильцы были в этом виноваты. Не продумали этот мо-

мент, не предоставили данную услугу, не подсуетились в ожидании, что к ним прикатят такие из себя все продвинутые и современные Кирилл с Ладой, которые захотят заниматься велосипедным спортом. Что же им теперь, не кататься?

Так что разговор не состоялся в связи с непониманием противоположных сторон доводов другой стороны. И все соседи по-прежнему потихоньку ходили и возмущались, потому что велосипеды стояли на втором и третьем этажах, и все, кто поднимался выше, неизбежно стучались о них.

— Дождутся, что я им шины порежу! Или на кусочки их агрегаты разломаю! Как ни пройду, синяк!

— Да они специально их на всеобщее обозрение выставили, хвастаются, мол, смотрите, какие мы крутые! У нас велосипеды под пол-ляма!

— А мы вот на них пожарного инспектора вызовем!

Инспектор пришел, проверил обстановку, наличием велосипедов в местах общего эвакуационного выхода из дома страшно возмутился и повесил объявление на стенде, мол, кто не уберет крупногабаритные вещи с площадок, тому — штраф и административная ответственность.

— И ушел! А этим хоть бы хны!

— Конечно, они же тут просто снимают. Если что, то штраф не им придет, а Жанне, которая им хату сдала. Ей бы сказать, пусть бы она на них надавила.

Но Жанна, как звали хозяйку квартиры, еще год назад умотала к своей маме, которая жила у нее в Адлере, и назад возвращаться не собиралась. Очень ей там климат понравился, он, в отличие от пронизывающего питерского, был гораздо теплее, а потому и жизнь в Адлере была куда комфортней. И плевать ей было на все, включая собственных жильцов и их велосипеды.

И то ли дело было в общем негативном отношении к молодой паре, то ли в чем-то еще, но внезапно Кирилл исчез. Саша сначала глазам своим не поверила, когда увидела Ладу, возвращающуюся домой в обществе другого молодого человека. Это поразило Сашу тем сильнее, что прежде она вовсе не видела, чтобы к соседям приходили гости. Ни друзья, ни знакомые, ни родственники, никто и никогда у них не бывал. Создавалось впечатление, что эти двое нарочно спрятались от всего мира, уединились в своем любовном гнездышке, чтобы нервировать одиноких молодых девушек, дразнить их своим недосыгаемым счастьем.

Поэтому Саша просто не могла оставить без внимания такую рокировку кавалеров у Лады.

Подкралась к своей входной двери, приникла к щелочке и услышала разговор, которые эти двое вели между собой, поднимаясь по лестнице. И, едва услышав первую фразу, Саша поняла, что чутье ее не подвело и на этот раз.

— Мне так страшно, Стасик, ты себе не представляешь!

Это говорила соседка.

— Кирилл никогда не исчезал так надолго и без предупреждения. А тут уехал, и все! Сказал, что по делам. И ни ответа, ни привета. И, главное, я не могу обратиться в полицию, потому что... Ну, ты сам понимаешь!

— Понимаю, Ладушка, понимаю, душа моя.

Этот голос Саше был незнаком. И, более того, он ей не понравился. Был он какой-то слишком уж вкрадчивый и сладкий. Но Лада ничего не замечала.

— Ты его лучший друг, вас многое связывало, помоги мне! Найди Кирилла!

— Найдем, Ладушка! Не переживай, звезда моя, обязательно найдем. Из-под земли доставим!

— Нет, — заплакала Лада, — из-под земли не надо, ты мне его живым доставь!

— Разберемся! Сейчас я к вам поднимусь, кое-что у вас в квартире проверю, и тогда уже будем с тобой вместе решать, как нам быть.

Как раз в этот момент парочка поравнялась с дверным глазком, в который подсматривала Саша. И она смогла разглядеть этого Стаса. Ну, что сказать, внешне он был очень даже ничего, дамочки на такого должны были вешаться пачками. Высокий, плечи широкие, на холеной физиономии такая же холеная русая бородка с усиками. Сразу видно, что человек себя любит и холит, причем так основательно, что ни на кого другого его заботы уже не хватает. И то-то и странно, что он согласился помочь Ладе.

А она как раз в этот момент возьми да и брякни:

— Если ты, Стас, про тайник говоришь, то он пуст. Я его в первую очередь проверила.

— Проверила, значит?

Тон этого Стасика неприятно изменился. Но Лада то ли не заметила, то ли не придавала этому значения. Она продолжала плакать и сетовать на то, что чувствует: Кирилл попал в беду, а как ему помочь, не знает. Стас продолжил ее утешать, и Саша подумала, что это явно неспроста. Не могут люди вроде Стаса проявлять к другим расположение, если только это не затрагивает их личных интересов.

— Что-то ему от нее нужно, — решила Саша. — Хоть бы Кирилл вернулся. Тоже противный и самодовольный, но до Стаса ему все-таки далеко!

С момента этого разговора прошло уже несколько дней. И все это время Стас всюду таскался вместе с Ладой. Со стороны казалось, что это образовалась новая парочка, все остальные жильцы именно так и думали. На вопрос, куда же делся Кирилл, заданный Ладе, девушка начинала плакать и говорила, что Кирилл уехал. А это его друг — Стас, он живет теперь с ней. Соседи в ответ понимающе хмыкали и кивали головами. И лишь одна Саша знала, что дело тут вовсе не в амурах, Стас просто охраняет Ладу от неведомой опасности, которая уже утянула с собой Кирилла.

Сама Лада в итоге очень сильно изменилась. Она просто на себя стала не похожа. Не то что сама внешность ее претерпела сильные изменения, но Лада себя вела так, словно бы это была не она. Изменилась ее походка и движения, из уверенных они сделались какими-то жалкими и робкими. Лада явно находилась в состоянии сильнейшего стресса, чем Саша и оправдывала все эти происходящие с соседкой изменения.

Все эти дни девочке не давал покоя подслушанный ею разговор. И всякий раз, встречая важно шагающего Стаса и испуганно озирающуюся по сторонам Ладу, девочка думала о том, что история эта получит свое продолжение. Так оно и случилось.

Но прежде Сашу ждал небольшой сюрприз в ее собственной семье. Однажды вечером папа пришел домой, держа за пазухой какой-то пушистый комок. Этот комок был живым, он издавал пыхтение и поскуливал, словно ему не терпелось выбраться наружу.

— Что? — допытывалась Саша, прыгая рядом и заглядывая к папе за отворот куртки. — Что у тебя там? Что ты прячешь?

И замерла от восхищения, когда папа извлек наружу песика неопределенного окраса. Собачка была довольно крупной, но на ногах стояла еще неуверенно. Песик крутил большой кудлатой головой по сторонам, словно пытаясь понять, где же это он очутился, и улыбался.

Все внутри Саши так и развернулось навстречу этому милому существу.

— Папа! Кто это? — восхищенно прошептала она.

— Это Аладдин! Щенок королевского пуделя. Сокращенно Диня.

— Диня! Динь-динь, Диня!

Щенок тут же завилял хвостом и кинулся со всех лап к Саше. Но природная неуклюжесть не позволила ему быстро до нее добраться. Лапы на скользком ламинате разъехались в разные стороны, щенок шмякнулся на пузо и всей своей тушкой въехал в шаткую этажерку, стоящую в при-

хожей. Этажерка зашаталась, но устояла. А вазу с новогодней композицией Саша поймала сама.

Все трое перевели дух, и папа рассмеялся:

— Ну, с боевым тебя крещением!

Появившаяся из кухни мама щенку обрадовалась куда меньше.

— Никакой это не пудель! — заявила она. — Он двигается, словно щенок. Но при этом он размером уже со взрослую собаку этой породы.

— Ладно, ты права. Это не совсем пудель. Это помесь лабрадора и пуделя.

— И что эта помесь делает у нас дома?

— Я принес.

— Это я уже поняла. И зачем принес?

Голос мамы не сулил ничего хорошего. Она сюрпризов не любила. Папе следовало заранее подготовить почву, если он хотел, чтобы Диню встретили если не радушно, то хотя бы терпимо.

Папа совершил ошибку, которую следовало немедленно исправить. И он начал невероятно жалостливую историю о том, как Диню выставили из его родного дома, куда взяли совсем недавно, он был подарком на Новый год.

— А сейчас его хозяева укатали отдохнуть куда-то на острова в Индийском океане, а он остался один. Представляешь, ему предстояло провести все хозяйские каникулы в приюте для животных. Это ведь ужасно!

Мама ничего не возразила, и Саша поняла, что пора ей подключиться.

— Посмотри, какой он милый! — воскликнула она, сграбастав щенка в охапку.

Тот и не подумал вырываться, а, наоборот, застучал хвостом по полу и облизал девочке щеку.

— Он меня уже любит! У меня будет друг! Настоящий щенок! Я уже посмотрела в интернете, щенок от пуделя и лабрадора называется лабрадудель!

— А что я говорил! — обрадовался папа. — Дизайнерская собака!

Мама взглянула на мужа с дочерью. Видно было, что она колеблется.

— Но после каникул его хозяев мы его вернем им назад? — спросила она.

— Конечно! Хозяева прилетят и заберут Диню обратно в свой дом.

— Ну... тогда ладно. Пусть поживет у нас... что ли.

В голосе мамы все еще звучало сомнение, но папа с Сашей уже поняли: они одержали победу. Чтобы ее закрепить, папа побежал за вещами собаки.

У Аладдина оказалось богатое приданое. Переноска, лежачок, подстилка, парочка мисок, куча игрушек в огромной сумке и даже поводок

и ошейник, потому что Диня был достаточно взрослый, чтобы гулять на улице.

И уже через каких-нибудь полчаса казалось, что щенок всю жизнь провел в их квартире и никакого другого жилья и других хозяев вовсе не знал. Он весело бегал за Сашей, суетился возле папы и так умело кланчил еду у мамы, что еще до настоящего ужина оказался сыт. То есть мама считала, что щенок сыт, а сам Аладдин придерживался другого мнения.

— А кто же пойдет с ним гулять? — задала Саша главный вопрос.

И музыкой с небес прозвучал для нее голос ее папы:

— Ты и пойдешь! Снег вроде бы утих, самое время проветриться и тебе, и собаке.

Мама что-то заикнулась о том, что на улице уже темно, но папа ее заверил, что восемь вечера — это еще детское время. А Саша уже не ребенок, то есть почти не ребенок, одним словом, выйти из дома на полчаса в восемь вечера вполне может. Тем более что у нее теперь есть защитник — Аладдин. В ответ мама сказала, что щенка самого надо еще защищать, но тем не менее дочку отпустила. И гордая доверием своих родителей Саша схватила Аладдина и двинулась в путь, пока взрослые не опомнились и не передумали.

На улице сразу же выяснилось, что ходить на поводке Аладдин и не любит, и не умеет. Песик не желал чинно идти рядом со своей новой хозяйкой, его все время тянуло куда-то в сугробы. Там он начинал метаться между кустов, вынюхивая что-то одному ему ведомое и путая поводок, так что Саше приходилось залезать в снег и распутывать образовавшиеся между ветками кустов узлы. На команды «ко мне» и «рядом» Диня реагировал с опозданием, что еще сильнее запутывало дело.

В конце концов Саше это здорово надоело.

— Вот что, Диня, либо ты гуляешь рядом со мной, либо я беру тебя на короткий поводок и пеняй тогда на себя сам!

Диня устремил на девочку пару внимательных и умных глаз, всем своим видом показывая, что внял ее вразумлениям и впредь будет вести себя прилично. Но стоило им двинуться дальше в путь, снова бросился в кусты.

— Ну все!

Саша укоротила поводок, так что теперь щенок не мог убежать от нее слишком далеко, и они пошли дальше. Аладдин тянул то в одну сторону, то срывался в другую, все ему было интересно, все нуждалось в тщательном обнюхивании. Он так сильно тянул поводок, что Саша поминутно

боялась, как бы у нее не оторвалась рука, а у самого Дини — его голова.

Но внезапно раздался какой-то тоненький звон, после чего Диня вдруг повел себя непредсказуемо. То ли он почувствовал какой-то особо притягательный запах, устоять против которого никак не мог, то ли что-то такое заметил, но он тоненько заскулил, потом завизжал, потом начал вертеться на месте, стремясь избавиться от докучливой надоеды у себя на шее.

— Ой!

Саша не знала, что ей и делать с пришедшим в неистовство щенком.

И тут случилось непредвиденное. Голова щенка выскользнула из ошейника, и он помчался прочь — довольный, счастливый и свободный.

— Стоп! — закричала Саша, пускаясь за ним вдогонку.

Она очень испугалась, что Аладдин угодит под одну из соседских машин. Их было не так много, но они были. А щенок мчался со всех лап, совсем не глядя по сторонам. И куда только делась его обычная неуклюжесть. Он развил такую скорость, что Саша никак не могла его догнать, как ни пыталась. Теперь она боялась, что просто потеряет Аладдина из виду. Щенок еще совсем маленький и глупый, он нипочем не найдет дорогу назад к ним домой. И что они скажут хозя-

евам Аладдина, когда те вернутся, накупавшись в океане? Извините, не надо вам было оставлять Диню нам?

И тут Саше пришла в голову мысль, которая заставила ее окончательно похолодеть. Да ведь хозяева Дини люди непростые. Кто в наше время может себе позволить такие перелеты? Это ведь очень дорого. И, значит, отдохнуть к океану полетел кто-то из числа папиных начальников. И теперь папу уволят, как не оправдавшего оказанного ему высокого доверия.

— Только не это!

Саша и до сих пор бежала на пределе сил, а тут уж припустила со всей мочи. Но безрезультатно. Щенок исчез, словно сквозь землю провалился. Саша кричала, звала, обещала мясо, колбаску и даже курочку, но Диня не откликнулся.

Остановившись с колотящимся сердцем, Саша огляделась вокруг. Нужно было продолжать поиски, но для этого нужно было привести дыхание в норму. Пока она старалась прийти в себя и понять, в какую сторону мог от нее удрать маленький негодник, она заодно продумывала уже план его завтрашних поисков.

— Во-первых, расклеить на всех столбах и деревьях объявление с его фотографией. Какое счастье, что мы сразу же от избытка эмоций сделали кучу фоток песика. С этим проблем не

будет. Во-вторых, нужно будет опросить всех собачников, пройтись по местам их тусовок и спросить про Диню. И, наконец, в-третьих, нужно будет выложить фотку Дини на сайт с потеряшками.

И когда Саша уже почти смирилась с мыслью, что щенка она сегодня не найдет, она заметила какое-то движущееся светлое пятнышко.

— Диня! — завопила она. — Аладдинчик!

И побежала в ту сторону. Но потом она сообразила, что щенок может испугаться ее воплей и удрать еще дальше, поймать его без ошейника невозможно, разве что сам подойдет. Но если она станет носиться с громкими криками, нипочем не подойдет, а стало быть, действовать надо иначе.

Саша умерила шаг, заставила себя замолчать и почти крадучись, осторожно переставляя ноги, двинулась вперед.

Аладдина она не увидела, зато увидела Стаса, который запихивал что-то в багажник машины. Две вещи удивили Сашу. Первое — ее насторожило сосредоточенное и какое-то окаменевшее выражение лица Стаса, словно от его действий зависело многое. И второе, чего не поняла Саша, — почему Стас поставил свою машину так далеко от их дома. Конечно, с парковочными местами у них во дворах было туго, но все-таки

не до такой же степени, чтобы оставлять свою машину за два дома. Не иначе как Стас специально пригнал свою машину к этому подвалу, откуда и достал свой груз.

И лишь когда Стас захлопнул дверь багажника, сел за руль и покатил прочь, Саша сообразила, что и машину эту она видит у него впервые. Обычно Стас приезжал на большой белой «Киа», очень красивой, блестящей и новой. А эта машина была совсем другая, темно-серый минивэн, который тоже смотрелся неплохо, но, видимо, был рабочей лошадкой.

Саша подошла на то место, где Стас грузил свои свертки, и увидела на белом снегу какие-то темные пятна. Они находились как раз в том месте, где стоял Стас. И, стало быть, накапало с его свертков.

Саша сделала несколько шагов в направлении подвала, спустилась по ступенькам вниз и убедилась, что пятна присутствуют и тут тоже. Но двери были закрыты. На стук никто не ответил. А звонка не было вовсе. Подвал казался необитаемым. И Саша поняла, что ничего тут не добьется.

Вернувшись назад, Саша еще немного постояла на пяточке перед чужим домом. И вдруг из-под одной из машин выбрался лохматый комок, который потрусил к ней.

— Диня! — обрадовалась ему Саша, ментально забыв обо всем остальном. — Ах ты негодник! Вернулся все-таки!

Мордочка Дини была перемазана в чем-то липком и жирном.

— Грязнуля! Чего же ты налопался?

По виду это была какая-то сырная масса, жирная и вязкая. Она намертво прилипла к собачьей шерсти, превратив ее в сосульки. Саша тут же вспомнила страшилки про догхантеров, разбрасывающих отравленные приманки, и снова испугалась за жизнь Дини. Оказывается, владеть собакой — это не только плюшки, но и много-много нервотрепки. Саша даже не стала цеплять на него ошейник, а просто взяла песика под мышку и побежала с ним домой.

На сегодняшний вечер прогулок для них двоих уже достаточно. Теперь Саше хотелось попить водички и хоть немножечко передохнуть.

ГЛАВА 2

Дома она первым делом вытерла щенку лапы и попыталась вымыть ему мордочку. Но оказалось, что пока они возвращались домой, Диня успел уже слизать со своей шерстки все последствия незапланированного ужина. Выглядел он веселым и довольным жизнью, так что Саша

решила, что сожранное на улице лакомство не было таким уж вредным.

— Ладно, иди! Играй!

Но у Аладдина были свои представления о том, чем нужно заняться после прогулки. Он подбежал к своей миске, сел возле нее и устремил печальный взгляд на мешок с сухим кормом, выданный ему на прокорм хозяевами.

— Ты еще хочешь кушать? После того, как объел маму и налопался вонючей дряни на улице? Ты же лопнешь!

Диня радостно запрыгал на всех четырех лапах. Перспектива лопнуть от переедания его нисколько не печалила. Невозможно было противостоять взгляду этих задорных глаз. Во всяком случае, Саша не смогла. Она насыпала ему горсть корма, которая исчезла за считанные секунды. Как пылесосом втянуло! И Саша увидела все тот же молящий взгляд умирающей от голода собаки. Стоит ли говорить, что и следующая горсть корма исчезла из собачьей миски также быстро.

— И куда в тебя столько лезет!

Третью горсть Саша щенку уже не дала, посчитав, что он и так наелся за двоих.

— Ты лучше попей, — посоветовала она ему. — Тогда корм у тебя в животе разбухнет, и ты будешь сыт!

Но Диня отправился исследовать квартиру. При этом интересовало его в первую очередь то, что делалось на кухне. И очень скоро все услышали звон чего-то металлического. Прибежали на кухню и обнаружили пустой противень и виляющего хвостом Диню.

— Видимо, противень ненадежно стоял и упал на пол, — предположила Саша.

— Все в порядке! — сказал папа. — Щенок не пострадал.

Но мама считала иначе:

— Нет, не в порядке. И противень не мог упасть сам по себе, я его не первый раз так ставлю. И, пардон... Где же наш с вами хачапури? Я приготовила пирог и оставила его остывать. А теперь его нет! Он пропал!

Тщательный обыск кухни подтвердил эту версию. Пирог с сыром таинственным образом исчез.

— Он был большой?

— Не так чтобы очень, но нам троим хватило бы, чтобы поужинать.

Но теперь пирога не было. Нигде не было. На полу кухни оставались жирные отпечатки, которые говорили о том, что пирог все-таки был и мама вовсе не сошла с ума, нафантазив, что испекла для своих домашних лакомство. Оно и

впрямь было, но теперь куда-то загадочным образом исчезло.

И, указав на Диню, мама провозгласила приговор:

- Этот мелкий сожрал пирог!
- Что ты такое говоришь? Целый пирог!
- Говорю вам, это щенок постарался!
- Когда бы он успел?!

Но мама все равно стояла на своем. Щенок слопал весь их ужин и нуждается в наказании.

— Щенка нужно запереть! Это хулиган! Тебе, случайно, вместе с приданым не выдали хорошую железную клетку, чтобы держать этого обжору в ней?

Но папа заявил, что это чудовищно и жестоко держать живое существо в клетке.

Мама в ответ обиделась и воскликнула:

— А не чудовищно и не жестоко заставлять меня готовить ужин по второму разу?! Я вам не кухарка, целыми днями у плиты стоять! Вот не буду я больше ничего печь сегодня!

— Не пеки, — тут же согласился папа, который умел быть покладистым, когда видел, что ситуация того требует. — Да и не из чего теперь что-то печь! Сыр-то весь съеден! Вот завтра купим все необходимые ингредиенты, и ты нам испечешь свой фирменный пирожок? Да, сладкая моя, договорились?

Но мама держалась холодно и высокомерно и сказала, что она ничего никому не обещает.

В итоге папа заказал для всех пиццу «Маргариту», которая представляла из себя открытый пирог с сыром, что всех частично примирило с пропажей хачапури. Пицца оказалась такой большой, что всю ее не осилили и три куска еще осталось на завтрак. И Аладдин не получил ни грамма от этой вкуснятины. Разве что добрая Саша исподтишка скормила ему одну корочку, потому что Диня выглядел уж совсем несчастным и... голодным!

После ужина Саша снова задумалась о том, что ей довелось увидеть на прогулке. Что за тюк загружал Стас в чью-то машину? Спросить бы у Лады, да только самой Лады не было видно уже который день.

— Ни Кирилла, ни Стаса, ни Лады. А теперь вот Стас объявился, но тоже как-то странно.

Чтобы утихомирить свое любопытство, Саша поднялась на четвертый этаж и позвонила в квартиру, в которой жили Лада с Кириллом.

Признаться, юную сыщицу очень интересовал тот тайник, о котором упомянула Лада в разговоре со Стасом. Все эти дни Саша только и думала о том, как бы найти подходящий предлог, чтобы разгадать загадку того, что же

хранилось в этом тайнике в квартире у Лады и Кирилла?

Наверняка что-то противозаконное, ведь тайники для этой цели и создаются.

Дверь Саше никто не открыл, и даже звука никакого не раздалось. И окна в квартире были темными, Саша не поленилась, предварительно выбежала на улицу и взглянула. А ведь на часах было уже начало двенадцатого. Никогда Лада и Кирилл, которые вели исключительно здоровый образ жизни, не задерживались в гостях так поздно. Максимум они возвращались к десяти вечера, чтобы к одиннадцати уже спать.

Саша была прекрасно осведомлена о привычках своих соседей по причине того, что потратила не один день на наблюдение за ними. Чем-то эта парочка ее смущала, и, кажется, неспроста.

Ни Лада, ни Кирилл на звонок в дверь не откликнулись. Ни он, ни она так и не вернулись из своей отлучки. Зато, на радость Саше, открылась дверь квартиры напротив. Там жила Марина Владиславовна, одинокая дама преклонных лет, в прошлом школьная учительница, которая до сих пор принимала у себя учеников, готовила ребят к ЕГЭ и ОГЭ.

Какое-то время Марина Владиславовна молча смотрела на Сашу, потом спросила:

— Тебе чего надо?

— Здравствуйте. То есть добрый вечер.

— Добрый, — подтвердила соседка и строго спросила: — Тебе чего от них нужно?

Саша удивилась. Марина Владиславовна отличалась изысканными манерами, разговаривала как какая-нибудь старая графиня и никогда не позволяла себе подобного тона.

Но все же Саша ответила:

— Да вот переживаю, не случилось ли чего. Уже который день ни Лады, ни Стаса не вижу. Вы не знаете, у них все в порядке?

Марина Владиславовна в ответ неожиданно повеселела и кивнула:

— Зайди ко мне!

Саша зашла и тут же была атакована с четырех сторон — снизу, сверху, справа и слева. Дело в том, что Марина Владиславовна держала у себя четырех животных: маленькую чихуахуашку, двух взрослых кошек и котенка, который уже вырос и стал настоящим шkodником. Чихуахуа атаковала с визгливым лаем ноги незваной гостьи, черный котенок спланировал на нее сверху откуда-то с полки, где сидел в засаде за шляпами и шарфами. А кошки Муся и Мура зашли с флангов, напали на Сашу с тумбочки и обувицы, высоко эти кошки залезать боялись, потому что были уже особами в возрасте, весьма упитанными, и страдали от высокого давления.

— Ах, шалуни! Сашенька, не бойся, это они с тобой так играют!

Ничего себе играют! Псина повисла на штанине, и лишь плотная джинсовая ткань мешала ей нанести Сашиной ноге серьезные повреждения. Молодой котик давно уже удрал, нанеся непоправимый ущерб прическе девушки. И, наконец, Муся с Мурой всерьез вознамерились разодрать в клочья куртку, в которой явилась Саша.

— Что такое? Ничего не понимаю. Они никогда так себя не вели. Уж не завели ли вы у себя дома какое-нибудь животное? Собаку, например?

— Да, — с трудом отбиваясь от злых кошек, призналась Саша. — Папа именно сегодня принес нам маленького щеночка.

— Вот в чем все дело! Теперь понятно! Это они его запах чувствуют.

При этом Марина Владиславовна не делала ни малейшей попытки, чтобы спасти свою гостью из лап своих мелких хищников.

— Сейчас они убедятся, что ты не представляешь для меня угрозы, и отойдут.

Но животные отошли только после того, как хозяйка насыпала им корма в мисочки. Подкрепила, так сказать, рефлекс нападать на каждого, кто пришел в дом и как-то не так пахнет. Впрочем, после еды кошки подобрали, а вот чихуахуа

так и продолжила свою возню с ботинком Саши, намереваясь если не прокусить, то хотя бы измусолить его всласть.

— Так чего тебе от этой парочки нужно?

Саша подняла голову. Оказалось, что вопрос адресован ей.

— Ты всегда казалась мне девочкой неглупой, и мне твой интерес к этим людям непонятен и неприятен.

Марина Владиславовна говорила про своих соседей, в этом можно было не сомневаться. Каждое свое слово она сопровождала энергичным кивком в сторону их квартиры.

— Держись от этих людей подальше! Они все трое совсем не те, за кого себя выдают!

Разумеется, после таких слов Саша окончательно решила, что будет расследовать это дело!

— Я уже и Жанне звонила, — продолжала рассказывать Марина Владиславовна. — Хотя Жанна тоже не самая приятная личность, но все же она должна знать, что сдала свою квартиру самым настоящим наркоторговцам!

Тут у Саши дыхание и вовсе перехватило.

И единственное, что она смогла из себя выдать:

— А с чего вы взяли, что они торгуют наркотиками?